

Все нань было, только хуже

Как известно читателям, «Возрождение» напечатало отрывки из книги, которую я написал после возвращения из Советской России. Я хорошо знаю, что эти отрывки вывалили известное разнообразие среди читателей, кто читает, а кто не читает. Книга пишется иначе чем газетная статья. Как ни комбинировать отрывки из книги, цель этого не могло получиться.

Но не в этом дело. Мне хочется сейчас сказать несколько слов о том, какое впечатление мои записки произвели на большевиков, во крайней мере на тех из них, кто пишет в советских газетах. Ибо «Возрождение» уже прочтено во Москву и Петербург. По моему адресу сейчас там сыплются статьи.

И вот то, что в данном разе пишу советские публицисты, действительно интересно.

Трудно этому поверить, но эти статьи нельзя назвать иначе, как лживыми. Выходит так, будто бы по Советской России прокатилась некая «строгая реинзория», перед заключением которого большевики дрожали: «Ах, что это они скажут?! Ах, как то они нас найдут?! (Какое здесь заключение?)». И вот заключение дано. Грозный реинзор выискался.

— Все, как было, но хуже... Когда реинзорные удили об этом приговоре, их лица просияли тихим восторгом. Ну, слава Богу...

Никто Михаил Кольцов так и пишет: «Это совсем не так плохо, если все, как было, только немного хуже».

Да, времена меняются. Въезд еще не прощдо десяти летъ, въезд еще: «Такъ ясно и светло было, какъ вчера...»

Почему надо было дѣлать Великую Социальную Революцію?

Потому что «миръ голодныхъ и рабовъ» долженъ былъ измѣнить свое рабское и нищенское существованіе! Съ утра до вечера, по всякимъ поводамъ, во всѣхъ углахъ и щеляхъ, твердили: «хуже быть не можетъ!» Всѣ «буржуазный міръ», но въ особенности Россіа, изобразилась, какъ предѣль жалкаго горя, какъ какая то бездна отчаянія, на днѣ которой копилась милліоны и милліоны людей въ безпросвѣтномъ горѣ.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ рукой тогдашнихъ записаний въ этомъ стилѣ. Но это и не къ чему. Всюду человѣкъ, какъ въ эмиграціи, такъ и тамъ, это же. Царская Россія была адъ крошечный, гдѣ скрежетъ зубовъ и гена ослепшая. И большевики пришли только для того,

чтобы свергнуть царистскій адъ въ преисподнюю и на мѣсто его поставить свѣтлый и прекрасный социалистическій рай. Осмѣлятся ли кто нибудь сказать, что я невѣрно это рассуждаю? Но если бы выслушался такой гнусный лежебока, который сталъ бы это отрицать, то сто пядей ты милліонная российская громада, отъ Шепетовки до Владивостока и отъ «кладныхъ финскихъ скалъ» до земли пламенной нефти, заволитъ гласомъ левифонамъ:

— Такъ было! Общались, общались!!!

Теперь спрашивается, какими образомъ Михаилъ Кольцовъ, Д. Заславскій и прочие «вспомнишки», какими образомъ могутъ они восторгаться? Восторгаться тѣмъ, что нѣкій человѣкъ, все равно, кто бы онъ ни былъ, постигъ Россію послѣ рязанъ лѣтъ, во время которыхъ безраздѣльно царствовали тѣ, кто общались рай высказался:

— О рабъ, нѣтъ и помину. Все, какъ было, но хуже...

Казалось бы нормальные люди, не за болѣе «на голову», должны были бы:

- 1) Или вопить на всѣ голоса, что Шульгинъ вретъ, и что рай построено.
- 2) Или же, если они говорятъ правду, власть въ безпросвѣтный иракъ и отчаяніе.

А они ликуютъ. Вотъ удивительные люди!

Нѣтъ, не удивительны Кольцовы и Заславскіе. Они что? Они выражаютъ мысль своихъ господъ. Какъ тѣ думаютъ, такъ эти пишутъ.

Но вотъ тутъ то зарята «удивительная собака».

Когда мы, приверженцы этого стараго строя, идеализируемъ его, то это не удивительно. Но когда советская власть стала на колѣни передъ прошлымъ, и счастливо и благодушно вылетѣла хвостомъ случайному пролѣзшему, который по кровельственности бросаетъ ей: «Ничего, ничего, ребята, старайтеся; дакое вамъ до прежняго, но все же поменьшею приближаетесь», — такъ вотъ это поистиннѣ замѣчательно!

Я только потому взялся за перо, чтобы послѣ этого зафиксировать. Я знаю, что въ советской Россіи есть люди поумише Кольцова и Заславскаго. Эти люди скоро прикроютъ на нихъ, чтобы они замолчали. Неприлично же, въ самомъ дѣлѣ, въ положеніи советской власти, и до сихъ поръ на словахъ клеившей царскую Россію, такъ открыто радоваться тому, что нѣкій черносотенецъ и блгодареецъ, обронилъ:

— Хотя хуже, но въ родѣ прежняго... В. Шульгинъ.

Письмо съ польскихъ кресовъ

Въ послѣднихъ числахъ октябры нашъ мѣлкій уголь посылала гастролирующая русская драматическая труппа съ артистами московскихъ театровъ, какъ вышло въ афишахъ, съ Николаемъ Грельо на главѣ.

Въ тинномъ помянемъ любезно и безвозмездно предоставленномъ войтомъ, на фонѣ импровизированныхъ, но удачно скомбинированныхъ изъ занавѣсей, драпы и коврижъ, декораций, безъ подмостковъ, полъ освѣщенъ керосиновыми лампъ, въ примитивныхъ костюмахъ было сыграно «Привѣтіе» Ибсена, «Тайна индусскаго факира» незнакомаго англійскаго писателя и веселая комедія «Какъ чертъ у тещи языкъ исправился». Обя спектакля (въ два дня) прошли съ шумными и небывалыми для другихъ прѣзжихъ артистовъ, успѣхомъ.

Мѣстечковая публика, захисшая въ своихъ однообразныхъ будняхъ, отдохнула, что называется, душой.

Можетъ быть, только афиша возглашала «Артисты Московскихъ театровъ... можетъ быть... но для насъ, тутъ, они бы ли полтинные, родные, свои «изъ Москвы». Они были русскіе, и сіе обстоятельство было оценено посетителями — не только русскими и евреями, но и самими поляками.

Когда на улицахъ заперли афиши съ польскими и русскими текстами и первые прочитанные разнесли «благодарный» по лѣстечку — артистамъ былъ обеспеченъ успѣхъ.

Заговорили, замутили, захлопали дверьми, передавая новость: «Прѣехали русскіе артисты, будутъ играть на русскомъ языкѣ!».

Вечеромъ театръ былъ биткомъ набитъ.

Польскія гимназическія и административныя власти очень тепло и радушно приняли артистовъ — помогли поставить временную сцену, снабдили бутуфоріей и, какъ я уже говорилъ, предоставили безлатно помяшеніе.

По рассказамъ самихъ артистовъ — ихъ всюду на кресакъ польскаго языка и население встрѣчало хорошо. Въ Молодечно въ новомъ военномъ театрѣ Николай Грель поставилъ нѣсколько спектаклей, которые прошли съ колоссальными успѣхами, послѣ чего польская военная ибстная организація преподнесла труппѣ бумагу, — что то вроде ареста или похвалнаго листа.

Характерный случай съ труппой произошелъ въ Пондзѣ: «Когда вѣхали отъ ст. Молодечно, — рассказываютъ мнѣ, — завалили мы все купе III класса всевозможными чемоданами, корзинами, пакетами, при которыхъ находилась только одна артистка X. Остальные артисты

размѣстились въ другомъ купе. На одной изъ станцій вошелъ контролеръ и, увидя такую массу багажа, обрушился на артистку: «Что это все?! Пани... Прошу сдать въ багажъ, что это такое?». Артистка X. объясняетъ, что эти вещи принадлежатъ всея труппѣ артистовъ, которые вѣдутъ въ слѣдующемъ вагонѣ. Контролеръ не мѣняа тона, спрашиваетъ: «Кіе артисты?» — «Русскіе» со стороны пояснилъ г-жа X и пригрозилъ, что «выбросится» на перронъ.

Къ ея удивленію желтнородинскій полякъ мѣняетъ гнѣвъ на милость и любезно, чередуя любезно, успокаиваетъ: «Русскіе артисты, это тѣ, которые играли въ Молодечно?.. Хорошо, хорошо, пожалуйста, не беспокоитесь, какъ нибудь доведемъ».

И всюду такъ по мѣстечкамъ, влали отъ центровъ. Въ центрахъ, повидному, атмосфера уже не та. Возьмемъ за примѣръ Г. Виельню. Здѣсь уже картина рѣко мѣняется. Послѣ долгихъ мытарствъ, обвиняя пороги власть имущихъ, просьбъ и нажима всѣхъ пружижекъ вплоть до депутата отъ Бѣлорусси въ Сеймѣ Г. Тарашевича, разрѣшено было черезъ делегатуру съ большимъ трудомъ поставить 10 спектаклей, причемъ было категорически заявлено: «По отыграніи не медленно убраться изъ Виельни» и добавлено: «Намъ русскаго искусства не надо, есть свое — польское».

Хотѣли снять помяшеніе на сезонъ — не разрѣшили, хотя деньги кое-какъ достали.

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 30-40 верстъ по невозможнымъ дорогамъ, въ грязъ полъ осеннимъ дождемъ. Сдѣлаешь 40 верстъ, мокрый, голодный, голоданый, отдохнуть бы, обсушиться, а тутъ репетируй, играй почти съ мѣста въ карьерѣ, ибо день нельзя терять — о завтрашнемъ днѣ надо думать, о черномъ...

«И вотъ приходится кочевать, какъ мы ганаемъ... безъ декораций, костюмовъ, бутуфоріи... Трудно, очень трудно. Нѣкоторые изъ насъ уѣхали въ Латвію, Эстонию, гдѣ русское искусство поощряется и даже субсидируется; разлетаются и остальные. При такихъ условіяхъ работатъ тяжело, хотя и сознаешь, что игроу нашему многими русскими облегчается ихъ скучная сѣрская эмигрантская жизнь, напоминаетъ родное. Тратишь и силы и здоровье, трясешься по этой глуши 3

Chauffage central

Во Cote d'Azur гремели бури... И жестко вихлялись увертываясь... Виты джип хорь помахивая фурий

Ах, много-ль, много-ль нынче надо, Чтоб услышать тоску-печаль? Вь чем нынче радость, вь чем усада? Вь шоффаж саитраля!

Драма вь «Стелла Марись»

ВТОРОЙ ДЕНЬ СУДА

Лондон, 27 ноября. Второй день суда надь Смитом, обвиняемым вь убийствь из ревности своего друга Дерхэма, изобиловал драматическими моментами.

Между Смитом и женой на другой день произошло примирение и они рьшились снова начать совместную жизнь. По словам Смита, его жена согласилась порвать сь Дерхэмом.

Земельный вопрос во Франци

ЗЕМЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Вь Парижь образовалась земельная комиссия для разработки вопросов о всеобщей помощи бьжецам, желающим осеть на землю во Франци.

Помощь пострадавшим вь Армени

ОТЪ КОМИТЕТА БРАТСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ ВЪ АРМЕНИИ

Комитетъ братской помощи пострадавшимъ отъ землетрясения вь Армени, сь чувствомъ глубочайшей признательности отмьчаеть, что помьщение вь русских газетках воззвание вызвало рядъ пожертвований вешами и денгами вь пользу пострадавших, коихъ насчитывается около 80.000 человекь.

Председательница Комитета С. Бегларян, Товарищъ Председателя, Ал. Хатисян, Казначей, Кн. А. Аматыни.

ЗАКРЫТИЕ ПРИЮТА А. П. ПАВЛОВОЙ ВЪ СЭНЬ-КЛУ

Какъ известно, наша знаменитая балерина несколько лть тому назад, открыла вь С-Клу приютъ для русских дьвиц, которымъ предоставляли тамъ полное содержание и возможность учиться вь гимнази.

ДОКЛАДЪ В. Н. НОВИКОВА

Докладъ В. Н. Новикова «Национальное возрождение России и фашизмъ», прочитанный вь среду, 24 ноября, собралъ вь залъ Союза Русскихъ Инженеровъ во Франци, многочисленную публику.

Докладчикъ указалъ, что вь истории фашизма, отмьчаются два периода: вь первомъ периодъ фашизмъ представляется широкимъ народнымъ движениемъ, которое собираетъ около девяти миллионов италитъ.

Перехода къ обрисовкь современного положения вь Сов. России, докладчикъ отмьчаетъ, что расколъ коммунистической партии, приобрьтенный русскимъ крестьянствомъ, представляющий значеня во всей государственной жизни, продолжающаяся экономическая разруха дали возможность живымъ силамъ русского народа вступить вь активную борьбу сь режимомъ, который носитъ ясно революционный характеръ.

Долгъ эмиграции, прислушаться къ голосу родины и вьместь сь живыми силами русскаго народа идти на освобождение свь ихъ к коммунизму.

ЗАБОТА О ПЪШЕХОДАХЪ

Префектъ полицьи рьшилъ установить на тьхъ улицахъ, гдъ автомобильное движение особенно интенсивно — особия мбста для перехода улицъ пешеходамъ, какъ то уже сдлано на авеню Елисейскихъ Полей.

Префектуру валлавано большое количество соотвѣствующихъ надписей. Автомобилистамъ будетъ предложено на указанныхъ мбстахъ замедлять ходъ и уступать дорогу пешеходамъ.

Театральная Хроника

Вь Мадридъ 1-го января открывается русское театральное предприятие, заведываемое художественной частью которого приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ и одинъ изъ организаторовъ Петербургской Музыкальной Драмы В. С. Севастьяновъ.

Вь Брюссель поставлена «Фантастическая любовь» Н. Евреннова.

Хроника

КЪ СТОЛѢТНЮ НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛ. УЧИЛИЩА

3-го декабря исполняется 100 лть со дня основания эсклерона при Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, положившаго начало Николаевскому Кавалерийскому Училищу.

Этотъ знаменательный для всьхъ бывш. воспитанниковъ Николаевского Кавалерийскаго Училища день будетъ отмьченъ демонстрационнымъ кинематографическимъ фильмомъ сь разными эпизодами изъ жизни Императора Николая II.

Представление фильма состоится вь пятницу, 9 декабря, вь 9 ч. вечера, вь Салъ Гужю (3, rue Jany Gужю); билеты можно получить у генерала Е. К. Миллера (6, rue de Renard) и при входѣ вь залъ.

ПАНИХИДА ПО П. П. ПОТЕМИНЪ Вь вторникъ, 30-го ноября, вь сороковой день кончины поэта П. П. Потемкина, вь русской церкви на rue Паро, вь 12 ч. дня, будетъ отслужена панихида по покойному.

ПРАЗДНИКЪ 3-4 МОСКОВСКАГО КОРПУСА

Парижское объединение бывш. кадета 3-4 Московскаго Корпуса, праздуя 6 декабря (23 ноября ст. ст.) свой храмовый праздникъ, шлетъ сердечныя поздравления сь праздникомъ своимъ одноклассникамъ, повсюду, а зю вь ихъ всьхъ на дружескую трапезу вь ресторанъ «Ореоль» (39, rue Duplex), вь 1 час. 30 мин. дня, вь воскресенье 5 декабря.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ КОРНИЛОВЦЕВЪ Вь воскресенье, 28-го ноября, вь 3 ч. дня, вь помьщени собрания Союза Галицкопольцевъ, состоится общее собрание членовъ Корниловскаго ударнаго полка, на которомъ будутъ обсуждаться слѣдующия вопросы:

- 1. — Урегулирование связи. 2. — Выборы казначая кассы взаимопомощи. 3. — Обь оказаньи помощи кап. Павлову. 4. — Устройство вечеринки.

Членовъ полка, не могущихъ прибыть, кап. Борделусъ проситъ сообщить ему свои адреса письменно.

КОРПОРАЦИЯ РУССК. ЮРИД. ФАКУЛЬТ. ВЪ ПРАГѢ

Сегодня, вь ресторанъ «Альказаръ» (20, rue Pаскаль, XIII arr.), вь 1 ч. 30 м. дня, состоится очередная вьстрѣча-завтракъ парижской группы Корпорации Р. Ю. Ф. вь ПрагѢ.

ДОКЛАДЪ И. А. ЛАГОВСКАГО Вь воскресенье 28-го ноября, состоится открытое собрание Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движения, съ докладомъ И. А. Лаговскаго на тему: «Святой Иоаннъ Дамаски». Начало вь 8 ч. 30 м. вечера. 10, бул. Монпарнасъ.

ЭКСКУРСИЯ ВЪ НОТРЬ-ДАМЪ Вь воскресенье, 28 ноября, состоится экскурсия учащихся на курсы франц. языка при Христ. Союзѣ Молод. Людей, подъ руководствомъ ихъ преподавателя — французскаго для осмотра Нотрѣ-Дамъ и Ситъ.

Собръ вь 1 ч. 30 м. дня, передъ входомъ на башню собора.

Указанная экскурсия, какъ и всь послѣдующия, устраивается специально, чтобы дать больше практики вь разговорѣ учащимся курсовъ.

Записки и справки о курсахъ у г. П. Ф. Никитина — ежедневно съ 9 ч. утра до 10 ч. в. (10, бул. Монпарнасъ).

ЛЕКЦІЯ М. СЛАВИНСКАГО Сегодня, 28 ноября, М. Славинский прочтетъ вь залѣ Съеза Савантъ (8, rue Дантона) лекцію на тему «Миръ на востокѣ Европы». Начало вь 3 ч. дня.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИКА ШАПОШНИКОВА Во вторникъ, 30 ноября, вь 3 ч. дня, вь помьщени галлерей «Коредъ» (51, rue Сэнь-Жоржъ), состоится открытiе выставки картинъ Л. И. Шапошниковъ. Выставка принята подъ покровительство Главнаго Управленія Россійскаго Краснаго Креста.

Входъ безплатный. Выставка продолжится до 14 декабря и будетъ открыта ежедневно, но исключая праздниковъ, съ 10 до 12 час. дня и отъ 2 до 6 ч. вечера.

КОНЦЕРТЪ М. ГРИБОВИЧЪ 30 ноября вь отелѣ «Рибескортъ» (19, av. Клеберъ), состоится четвертый концертъ артистки Маринъ Гривовой, окончившей Московскую Филармонію.

Во концертѣ любезно согласилась принять участие пианистка Швейцарь-Конельская, Лорисъ Шаллянова, писатель Купринъ и Альфредъ Макешь.

ОБЪѢДЪ БАЛЪ ВЪ ПОЛУЗУ ПРИЮТА Во вторникъ 30 (17) ноября, вь отелѣ Р. цѣ (пл. Вандомъ), подъ августышимъ покровительствомъ Е.И.В. Вел. Кн. Елены Владимировны, состоится обьедъ-балъ вь пользу дѣтскаго приюта вь Сэнь-Жерменъ.

Г-жи Жевержева (танцы) и Инна Кошчицъ (пѣнье), любезно согласились исполнить вь некоторые изъ лучшихъ номеровъ своего репертуара.

Начало обьѣда вь 8 ч. 30 м., а бала — вь 10 ч. вечера.

ВЪ ПОЛУЗУ ДѢТСКИХЪ ЯСЛЕ 9-го января вь залѣ Гражданскихъ Инженеровъ (19, rue Бланшъ), балерина Смоленская устраиваетъ большой концертъ-балъ, всь сборъ сь котораго пойдетъ на открытiе дѣтскихъ яслей.

Маленькій фелетонъ

У КАМИНА

Стихотворение вь прозѣ.

ты поминишь-ли, другъ мой, осень прошлаго года? Этотъ печальный ноябрь, и льды дожда за стекломъ, и зовы вьтра вь каминѣ?

вдругъ, идея — распотить твой каминъ, пойти къ шарбоньеру? Ты сказала, что теть да муано лучшей уголь вь природѣ. И я достала муано. Кромѣ него марготенъ, алюминъ-фе...

часъ жельзнымъ прутомъ. Хочеть, не хочеть, а обязательно подымется. — Заравстуйте! — сказалъ семинаристъ. — Еше и вырванула на сцену повила. Она-то тутъ при чемъ?

онъ сь горечью. — А ты вотъ сиди тутъ! Да тутъ отъ одной скуки улавиться! Я уже на что бывалый человекъ, а и то не могу!

СТО МИЛЛАРДОВЪ

Арманъ Менье нанялъ контору на улице Анжу и пригласилъ къ себѣ на службу семь служащихъ и трехъ машинистовъ.

ГРАБЕЖЪ ПО АМЕРИКАНСКИ Вчера утромъ известный композиторъ Нугэ явился жертвой дерзкаго ограбления, обстоятельства котораго могли бы служить сюжетомъ для американическаго фильма.

Театр и музыка

РУССКАЯ ОПЕРА ВЪ ПАРИЖѢ

Вь воскресенье, 5-го, и вь воскресенье, 12-го декабря, вь 3 ч. дня, вь залѣ Гаво (45, rue Ла-Боаси) состоится два абонементныхъ концерта оркестра Ламуру, вь которыхъ будутъ исполнены опера «Садко» Н. Римскаго Корсакова.

РУССКИЕ АРТИСТЫ ВЪ БОЛГАРИИ

Намъ пишутъ изъ Софии: Стоице во главѣ художественной части Болгарскаго Национальнаго Театра Ю. Н. Померанцевъ и Н. О. Массалитновъ, первый — главнымъ дирижеромъ оперы и второй главнымъ режиссеромъ драмы, и вь текущемъ театральномъ сезонѣ съ прежнимъ успьхомъ продолжаютъ свою дѣятельность.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ ВЪ КРЕЗО

Съ прїездомъ артиста пражскаго русскаго театра С. С. Кошкина вь г. Крезю, гдъ ибываетъ сейчасъ свыше 900 русскихъ, организованъ русский драматический кружокъ для регулярной постановки спектаклей. Вь составъ труппы кружка вошли: г-жи: Н. Л. Захарова, Н. П. Полуэктова, Т. Н. Стефановичъ, В. А. Алексицкая; г-гг.: С. С. Кошкина (главный режиссеръ), А. М. Арбенчикъ, А. Д. Габьбовъ, М. Я. Градовъ, А. С. Воскресенскій и другъ.

Ахъ, братъ, кабы миѣ ученые то, какъ бы вь корень наворочалъ! Да вьду какъ бы ее взять? Я воя вь городѣ? Или вь саду? Такъ тамъ что индѣляны? Тамъ земскій музей недѣляны и скилетъ крокодилій привезли, а оны, можетъ, вь тысячи стоить. Вотъ куны, да наши денегамъ то идутъ, вотъ оны, вь нашихъ то, скуны дѣти! — сказалъ

А. Рениковъ,

Театр и музыка

Вь воскресенье, 5-го, и вь воскресенье, 12-го декабря, вь 3 ч. дня, вь залѣ Гаво (45, rue Ла-Боаси) состоится два абонементныхъ концерта оркестра Ламуру, вь которыхъ будутъ исполнены опера «Садко» Н. Римскаго Корсакова.

Театр и музыка

Вь воскресенье, 28 ноября, состоится экскурсия учащихся на курсы франц. языка при Христ. Союзѣ Молод. Людей, подъ руководствомъ ихъ преподавателя — французскаго для осмотра Нотрѣ-Дамъ и Ситъ.

Собръ вь 1 ч. 30 м. дня, передъ входомъ на башню собора.

Указанная экскурсия, какъ и всь послѣдующия, устраивается специально, чтобы дать больше практики вь разговорѣ учащимся курсовъ.

Записки и справки о курсахъ у г. П. Ф. Никитина — ежедневно съ 9 ч. утра до 10 ч. в. (10, бул. Монпарнасъ).

ЛЕКЦІЯ М. СЛАВИНСКАГО Сегодня, 28 ноября, М. Славинский прочтетъ вь залѣ Съеза Савантъ (8, rue Дантона) лекцію на тему «Миръ на востокѣ Европы». Начало вь 3 ч. дня.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИКА ШАПОШНИКОВА Во вторникъ, 30 ноября, вь 3 ч. дня, вь помьщени галлерей «Коредъ» (51, rue Сэнь-Жоржъ), состоится открытiе выставки картинъ Л. И. Шапошниковъ. Выставка принята подъ покровительство Главнаго Управленія Россійскаго Краснаго Креста.

Входъ безплатный. Выставка продолжится до 14 декабря и будетъ открыта ежедневно, но исключая праздниковъ, съ 10 до 12 час. дня и отъ 2 до 6 ч. вечера.

КОНЦЕРТЪ М. ГРИБОВИЧЪ 30 ноября вь отелѣ «Рибескортъ» (19, av. Клеберъ), состоится четвертый концертъ артистки Маринъ Гривовой, окончившей Московскую Филармонію.

Во концертѣ любезно согласилась принять участие пианистка Швейцарь-Конельская, Лорисъ Шаллянова, писатель Купринъ и Альфредъ Макешь.

ОБЪѢДЪ БАЛЪ ВЪ ПОЛУЗУ ПРИЮТА Во вторникъ 30 (17) ноября, вь отелѣ Р. цѣ (пл. Вандомъ), подъ августышимъ покровительствомъ Е.И.В. Вел. Кн. Елены Владимировны, состоится обьедъ-балъ вь пользу дѣтскаго приюта вь Сэнь-Жерменъ.

Г-жи Жевержева (танцы) и Инна Кошчицъ (пѣнье), любезно согласились исполнить вь некоторые изъ лучшихъ номеровъ своего репертуара.

Начало обьѣда вь 8 ч. 30 м., а бала — вь 10 ч. вечера.

ВЪ ПОЛУЗУ ДѢТСКИХЪ ЯСЛЕ 9-го января вь залѣ Гражданскихъ Инженеровъ (19, rue Бланшъ), балерина Смоленская устраиваетъ большой концертъ-балъ, всь сборъ сь котораго пойдетъ на открытiе дѣтскихъ яслей.

Театр и музыка

Вь воскресенье, 28 ноября, состоится экскурсия учащихся на курсы франц. языка при Христ. Союзѣ Молод. Людей, подъ руководствомъ ихъ преподавателя — французскаго для осмотра Нотрѣ-Дамъ и Ситъ.